

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.038

УДК 32

ЧЖАО ВЕНЬЮЙ

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук Российского
университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: 1042235160@pfur.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Проблематика исследования связана с необходимостью теоретического осмысления того, каким образом региональные факторы влияют на формирование дипломатической стратегии и внешнеполитических приоритетов. Статья посвящена концепции регионального измерения во внешней политике современного государства. В работе рассматриваются подходы к определению региона и регионального измерения в международных отношениях, показано, что данная категория сочетает институционально-географическое и экономико-социальное измерения. Методологическая база включает сравнительный и структурный анализ. Показано, что региональное измерение выполняет ряд функций: способствует институционализации сотрудничества, формированию доверия и механизмов урегулирования конфликтов, а также мобилизации ресурсов для выхода на мировую арену. В статье рассматривается региональное измерение внешней политики современного государства на примере политики Китая в отношении Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Сделан вывод, что региональный подход обеспечивает дополнительное объяснительное измерение в теории международных отношений и открывает возможности для более точного анализа внешней политики государств.

Ключевые слова: региональное измерение, внешняя политика, международные отношения, Китай, АСЕАН.

Введение. Проблема регионального измерения во внешней политике современного государства занимает особое место в политологической и международно-отношенческой литературе. На протяжении XX века исследователи преимущественно анализировали внешнюю политику через призму двух уровней – национального и глобального, что соответствовало логике биполярной и затем однополярной системы. Однако завершение холодной войны и формирование полицентричного мира принципиально повысили значение факторов регионального уровня: они начали играть все более важную роль, постепенно превращаясь в один из ключевых детерминантов международной жизни.

В этих условиях весьма актуальным становится вопрос: как теоретически определить региональное измерение и какую роль играет региональное измерение в современной мировой политике? Настоящая статья нацелена на поиск ответов именно на эти вопросы. Сделан акцент на концептуальном значении «региона» как особого уровня анализа и взаимодействия во внешней политике, вне рамок традиционных парадигм. Актуальность данного подхода обусловлена трансформацией мировой системы (возрастанием региональных блоков, локальных конфликтов и региональных инициатив), а его научная новизна заключается в разработке теоретического обоснования регионального уровня анализа, позволяющего по-новому взглянуть на дипломатическую активность государств.

Региональное измерение: понятие и теоретические рамки. Динамика мировой системы сегодня выражается в укреплении и углублении региональных взаимосвязей между государствами. Как подчеркивает О. Дубровина, речь идет о формировании «системы международных связей регионов» – многогранного и сложного явления, отражающего новый этап развития международных отношений [4. С. 76]. Понятие региона в академическом сообществе постоянно обновляется и развивается по мере изменения международной обстановки. Само определение «регион» интерпретируется весьма широко и неоднозначно [7. С. 268; 9. С. 149]. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении категории региональное измерение международных отношений, которая в научной литературе трактуется по-разному в зависимости от теоретических подходов и исследовательских целей. В научной литературе отмечается, что формальный регион, помимо политико-правового содержания, всегда опирается на территориально-географические границы. Так, разновидностью формального региона может выступать государство, обладающее суверенитетом. В то же время и внутри самих государств формальные регионы часто закреплены законодательно, что отражает пространственную организацию политической власти [4. С. 76]. Регион может пониматься как надгосударственное объединение или формальная территориальная единица. В то же время он может быть и как субнациональная структура. Как отмечает О.В. Плотникова, «регион (субнациональный или субгосударственный регион) – это территория, входящая в состав государства, наделенная им определенным статусом для осуществления административных функций, занимающая позицию между государственным и местным уровнем власти и не являющаяся субъектом международного права» [8. С. 30]. С точки зрения международных отношений регион представляет собой географическое и социальное пространство, где сосуществуют многочисленные страны, и является одной из ключевых сфер человеческого взаимодействия [10. С. 149]. Регион в международных отношениях может пониматься как пространство, где пересекаются чувствительные для государств вопросы – ресурсы, безопасность, этнический состав. Однако, по мнению А. Барановского, особое значение в его определении приобретает именно экономическая составляющая, поскольку она является важнейшим компонентом регионализма и условием

устойчивого развития сообществ [1. С. 362]. Понятие «регион» не является неизменным, а постоянно расширяется. Первоначально оно обозначало главным образом географическое пространство, однако впоследствии вышло за рамки исключительно территориального измерения. Как отмечают китайские исследователи, появление в 1970-е годы концепта «Азиатско-Тихоокеанский регион» было непосредственно связано с беспрецедентным ростом экономических связей и процветанием в данном макрорегионе [5. С. 80]. Еще более показательное формирование в XXI веке концепта так называемой американской концепции «Индо-Тихоокеанского региона», обладающего ярко выраженным политическим и стратегическим содержанием.

Таким образом, несмотря на разнообразие подходов, концепцию региона можно свести к двум ключевым измерениям: институционально-географическому и экономико-социальному.

Институционально-географическое измерение подчеркивает пространственную целостность региона и его закреплённость в правовых и политических формах. Регион трактуется как территория с четко определенными границами, внутри которых действуют устойчивые механизмы взаимодействия – будь то международные договоры, межгосударственные союзы или национальные административные единицы. Этот подход фиксирует регион как формальную рамку, объединяющую государства и народы на основе территориальной близости и институционализированных правил.

Экономико-социальное измерение, напротив, акцентирует внимание на содержательной стороне взаимодействия. Оно включает в себя торговлю, инвестиции, распределение ресурсов, а также культурно-цивилизационные факторы, влияющие на интеграцию. По мнению исследователей, именно экономическая взаимозависимость и социальная ткань контактов делают регион устойчивым и превращают его в самостоятельный уровень международной системы. Здесь регион выступает не только как пространство, но и как сообщество, связанное общей системой интересов и практик.

В совокупности эти два измерения позволяют рассматривать регион как комплексную категорию, сочетающую в себе формальные территориальные и институциональные характеристики с содержательными экономическими и социальными процессами. При этом важно подчеркнуть, что институционально-географическое и экономико-социальное измерения не противопоставлены, а взаимодополняют друг друга: первое фиксирует пространственно-правовые рамки, второе наполняет их конкретным содержанием взаимодействия. Такой синтетический подход позволяет глубже понять, каким образом региональное измерение влияет на внешнюю политику государств и почему оно становится важнейшим звеном между национальным и глобальными уровнями международных отношений.

Функции регионального измерения во внешней политике. Государствам, не входящим в число ведущих акторов мировой системы, зачастую проще и рациональнее строить отношения с соседями, чем стремиться к реализации

масштабных глобальных амбиций. Отсюда появляются термины «региональная внешняя политика» и «глобальная внешняя политика» [2. С. 51]. Страны всегда стремятся обеспечить комфортные соседские условия вокруг себя, что создает предпосылки к многостороннему региональному взаимодействию. Когда в ареале действуют несколько таких локальных игроков, возникает парадигма «локального выхода» на международную арену, которая и задает региональное измерение отношениям между ними.

Тем самым региональное измерение выступает не только пространственной рамкой, но и механизмом смягчения противоречий и формирования общей политической субъектности. Такие субъекты могут иногда играть роль центральной власти во внутренних или имперских порядках, тем самым снижая вероятность конфликта между региональными субъектами [11. С. 51]. Региональные организации становятся площадками, где страны координируют действия по предотвращению конфликтов, борьбе с транснациональными угрозами или урегулированию локальных войн. Регион как институционально оформленное пространство (АСЕАН, ОДКБ, ЕС) обеспечивает предсказуемость и юридическую определенность взаимодействия. Оно создает институциональные механизмы, которые позволяют сторонам не только фиксировать свои позиции, но и искать взаимоприемлемые решения. Роль регионального измерения находит наиболее наглядное воплощение в деятельности АСЕАН, выступающей в качестве институционализированной площадки, где Китай и прибрежные государства поддерживают диалог по вопросам Южно-Китайского моря. Например, даже в условиях роста напряженности в отношениях Китая и Филиппин, в январе 2025 года в ходе 10-го раунда двустороннего консультационного механизма по Южно-Китайскому морю стороны публично заявили о готовности «искать общие позиции», развивать сотрудничество в области береговой охраны и научных исследований, а также стремиться к мирному урегулированию разногласий [12]. Этот пример подтверждает, что региональные форматы создают институциональные «буферы», которые снижают уровень конфронтации и поддерживают устойчивость даже при наличии серьезных разногласий.

Дополнительным подтверждением институциональной роли регионального измерения выступает принятие в 2024 г. «Плана действий по реализации всеобъемлющего стратегического партнерства АСЕАН-Китай на 2026-2030 гг.» (2). Документ фиксирует признание Китаем центрального положения АСЕАН в региональной архитектуре и его ведущих механизмов, а также подчеркивает стремление Пекина ускорить развитие сотрудничества в рамках региональных институтов. В этом контексте инициативы Китая по построению более тесного «сообщества единой судьбы Китай-АСЕАН» свидетельствуют о том, что Пекин не только использует региональный уровень для защиты своих интересов, но и рассматривает его как ключевую площадку для согласования позиций и институционализации диалога.

В отличие от институциональной логики, данный подход рассматривает регион прежде всего как пространство экономической взаимозависимости

и социальной интеграции. Сегодня в современном дискурсе международных отношений утверждение многополярного мира трактуется как базовая и устойчивая тенденция. В многополярном мире неизмеримо возрастает значение регионального измерения международных отношений. Гораздо больше степеней свободы открывается перед теми, кто до этого был встроен в жесткие структуры, ориентированные на военное, политическое, экономическое, идеологическое противостояние с внешним врагом [1. С. 372]. Политика Китая в отношении стран Юго-Восточной Азии демонстрирует глубокую ориентацию на регион. Создание зон свободной торговли, развитие инфраструктуры и кооперационных проектов превращают регион в самостоятельный центр мировой экономики.

Примером служит участие Китая в РСЕР и инициативе «Пояс и путь», которые укрепляют взаимные связи с Юго-Восточной Азией и делают АСЕАН важнейшим торговым партнером. Тем самым экономическая взаимозависимость закрепляет региональное измерение как ключевой фактор внешнеполитической стратегии. Региональные связи опираются не только на торговлю, но и на идентичность, исторический опыт, общие ценности. Для АСЕАН характерна «асеановская модель» регионализма, основанная на консенсусе и взаимном уважении, что помогает смягчать политические разногласия. Инициатива «Один пояс, один путь» соединяет европейскую и Азиатско-Тихоокеанскую экономику. Результаты говорят сами за себя: экономика Китая и АСЕАН не только взаимно зависимы (каждый для другого – крупнейший торговый партнер с триллионом долларов товарооборота) (1), но и интеграционные проекты вроде «Экономического пояса Шелкового пути» все более плотно связывают регион с китайской экономикой. В странах, расположенных вдоль этого маршрута, действуют многочисленные региональные институты и инициативы развития, включая инициативу России по Евразийскому союзу, Шанхайскую организацию сотрудничества, соучредителем которой является Китай, АСЕАН+3 и инициативу «Китай-Центральная и Восточная Европа» (ЦВЕ) «17+1» [3. С. 209]. В совокупности это формирует плотную сеть региональных связей, где институциональные и экономические факторы переплетаются, обеспечивая устойчивость мировой системы.

Заключение. Проведенный анализ показал, что понятие «регион» не является статичным: оно претерпело значительную эволюцию от первоначального понимания региона как географически ограниченного пространства к более широким трактовкам, включающим институциональные, экономические и социокультурные компоненты. В современном дискурсе международных отношений регион трактуется одновременно как институционально-географическая категория и как экономико-социальное пространство, что позволяет рассматривать его как самостоятельный уровень мировой политики. Именно здесь государства и региональные организации решают задачи по предотвращению конфликтов, формированию правил торговли и безопасности, мобилизации ресурсов. Теоретически регион выступает связующим звеном между внутренними интересами и глобальными вызовами.

Таким образом, региональное измерение можно рассматривать как своеобразный механизм адаптации внешней политики государств к меняющимся условиям мировой политики. Для стран, не обладающих глобальными ресурсами, региональный уровень становится естественной площадкой реализации их интересов и выработки коллективных формул безопасности и развития. Для крупных держав он, напротив, служит способом закрепления своего влияния и выстраивания баланса в отношениях с соседями. Практически, примеры Китая демонстрируют, как на практике региональная политика помогает странам строить многослойную стратегию: от дружбы с ближайшими соседями до влияния на глобальные процессы через региональные форумы. В совокупности региональное измерение усиливает дипломатический инструментарий государств, позволяя более гибко и эффективно продвигать их интересы на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Главное таможенное управление КНР // <http://stats.customs.gov.cn/>.
- (2) План действий по всестороннему стратегическому партнерству между Китаем и АСЕАН (2026-2030 гг.) // https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/202508/t20250829_11698594.shtml.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барановский В.Г. Региональное измерение международных отношений // Междунар. отношения: грани настоящего и будущего / под ред. И.С. Иванова, И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской [и др.]. М.: НП РСМД, 2023.
2. Воскресенский А.Д. (Ред.). Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность. М.: Магистр Инфра-М, 2022.
3. Дин В.х. Институционализация регионального консенсуса: дис. ... канд. наук = 丁伟航. 区域共识的制度化. Шанхай: Шанхайский ун-т иностр. языков, 2020. DOI: 10.27316/d.cnki.gswyu.2020.000287.
4. Дубровина О.Ю. Региональное измерение внешней политики: сущность и содержание // Власть. 2013. № 3.
5. Жэнь С. Некоторый аспект региональных и страноведческих исследований = 任晓. 区域国别研究的几个维度 // Ж. Нанькин. ун-та (Философия, гуманитарные науки и обществ. науки). 2023. Т. 60. № 4.
6. Жэнь Ф. О региональном измерении реконструкции политических принципов = 任锋. 论政治学原理重构的区域维度 // Тяньфу синьлунь. 2025. № 1.
7. Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестн. РУДН. Сер. Междунар. отношения. 2020. № 2.
8. Плотникова О.В. Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы. Новосибирск: СО РАН, 2005.

9. Сергунин А.А. Проблемы и возможности регионалистики // Полис. Полит. исследования. 1994. № 5.
10. Чжао Г.ж. Региональное знание и его производство в перспективе международных отношений = 赵光锐. 国际关系视野下的区域知识及其生产 // Обществ. науки Китая. 2025. № 2.
11. Copeland D.C. Realism and Neorealism in the study of regional conflict // In: Paul T.V. (ed.). International Relations Theory and Regional Transformation. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
12. Philippines, China pledge to seek common ground on South China Sea // Reuters, 16.01.2025 // <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/philippines-china-pledge-seek-common-ground-south-china-sea-2025-01-16>.

ZHAO WENYU

Postgraduate Student, Department
of Comparative Political Science, Faculty of Humanities
and Social Sciences, Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

REGIONAL DIMENSION IN FOREIGN POLICY OF A MODERN STATE: THEORETICAL JUSTIFICATION AND SIGNIFICANCE

The research topic is related to the need for a theoretical understanding of how regional factors influence the formation of diplomatic strategy and foreign policy priorities. This article examines the concept of the regional dimension in the foreign policy of a modern state. The paper examines approaches to defining the region and the regional dimension in international relations, demonstrating that this category combines institutional-geographical and economic-social dimensions. The methodological framework includes comparative and structural analysis. It is shown that the regional dimension serves a number of functions: it facilitates the institutionalization of cooperation, builds trust and conflict resolution mechanisms, and mobilizes resources for global participation. This article examines the regional dimension of modern state foreign policy using China's policy toward the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) as an example. It concludes that the regional approach provides an additional explanatory dimension to international relations theory and opens up opportunities for a more accurate analysis of state foreign policy.

Key words: regional dimension, foreign policy, international relations, China, ASEAN.